
СВИДЕТЕЛЬСТВА ОЧЕВИДЦЕВ КАК ФАКТОР МЕЖДУНАРОДНОГО ПРИЗНАНИЯ И ОСУЖДЕНИЯ ГЕНОЦИДА АРМЯН

СВАЗЛЯН В. Г.

После свержения правительства султана Абдула Гамида и принятия в 1908 г. Конституции к власти пришла партия младотурок "Ittihat ve Terakki" ("Единение и прогресс"), унаследовавшая гамидовскую политику погромов (1894-1896) и исповедующая идеологию пантюркизма и панисламизма. Она стремилась не только сохранить Османскую империю, но и насильственно уничтожить или ассимилировать, отуречить армян и другие подвластные (Турции) христианские народы, создать всетуранскую-общееисламскую империю – от Средиземного моря до Алтая.

Чудом уцелевшие во время геноцида (1915-1923) свидетели-очевидцы – армяне, которых уже давно нет в живых, – в процессе наших записей¹ подробно касались историко-политического аспекта осуществленного в начале XX в. первого в мире геноцида. Представители старшего поколения свидетелей геноцида вспоминали даже о принятии турецкой Конституции 1908 года под девизом "свободы, справедливости, братства, равенства",

¹ Начиная с 1955 г. на протяжении почти 60 лет автор статьи вначале по своей личной инициативе и зову крови, а в дальнейшем под эгидой Института археологии и этнографии РАН и Музея-института геноцида армян по крупицам собирала, слово в слово записывала (в том числе и на аудио - и видеокассеты) и издала реликвии устного народного творчества, а также фактологические и документальные свидетельства и исторического содержания народные песни (на армянском и турецком языках) западных армян – свидетелей-очевидцев геноцида, изгнанных с исторической родины – из более чем 150 армянонаселенных местностей Западной Армении, Киликии и Анатолии – и обосновавшихся в Армении и Диаспоре (Греция, Россия, Франция, Италия, Германия, США, Канада, Сирия, Ливан, Иран, Египет, Турция). Эти свидетельства на разных языках были изданы в 26 книгах автора. Народные материалы данной статьи цитируются по последнему изданию нашей книги: **Свазлян В. Геноцид армян. Свидетельства очевидцев, Е., 2011.**

независимо от национальной и религиозной принадлежности, указывая при этом, что в стране царило общенародное ликование, ибо все нации получали равные права.

Однако не прошло и года со дня провозглашения турецкой Конституции, когда в 1909 г., во время Святой Пасхи – с 1-ого по 3-е апреля Адана со своими окрестностями была объята огнем. Кровавая толпа напала на армянские кварталы Аданы и близлежащих сел, учинила разбой и грабежи, разорила все магазины, убила 30 тысяч безоружных и беззащитных армян, не жалея даже женщин и детей.

По сути, это было началом геноцида, когда младотурки лихорадочно готовились к полному истреблению армян, выжидая удобного момента. И момент настал. Началась Первая мировая война. Турция вступила в эту войну, преследуя захватнические цели и вынашивая чудовищные планы истребления армян.

6-ого августа 1914 года в Константинополе был заключен немецко-турецкий договор о союзничестве. В ноте турецкому правительству немецкий посол Фон Вангенгейм отмечал: “Если османское правительство, оставаясь верным принятым обязательствам, вступит в войну против Тройственного союза, Германия сохранит за Турцией следующие преимущества”. Один из 6 пунктов договора гласил: “Германия заставит изменить восточные границы Османской империи таким образом, чтобы способствовать непосредственному контакту турок с мусульманским населением России”².

В феврале 1915 г. партия “Единение и прогресс” создает специальную комиссию “Исполнительный комитет троих” (Беаэттин Шакир, докт. Назим, Мидхат Шюкри) с целью организации депортации и массового истребления западных армян. Комиссией были разработаны сроки и маршруты депортации, методы истребления армян; с этой целью были выпущены из тюрем уголовные преступники, созданы

² Лудшувейт Е. Ф. *Турция в годы Первой мировой войны*, М., 1966, с. 33.

разбойничьи банды под командованием младотурецких главарей, которые под видом “Особых организаций” (“Teşkilatı mahs-use”) должны были осуществить геноцид армян.

15-ого апреля 1915 г. властям был дан тайный приказ за подписью министра внутренних дел Турции Талаата паши, военного министра Энвера паши, а также главного секретаря Иттихада и министра просвещения докт. Назима о депортации и истреблении армян. Талаат паша заявил, что “надо покончить с армянами”, обещав не пожалеть ничего для этой цели³.

На одном из заседаний исполнительного комитета Итти-хада Беаеттин Шакир отметил, что следует немедленно начать и завершить депортацию армян, в процессе которой и истребить последних. “Мы находимся в состоянии войны, - сказал он, - нет опасности вмешательства Европы и великих держав, мировая печать в данный момент также не сможет выступить с протестом. Если даже будут протестовать, наша задача будет осуществлена”⁴.

Министр внутренних дел правительства младотурок Талаат паша издал особый приказ: “Армяне больше не имеют права жить и работать на турецкой земле. В соответствии с этим правительство приказывает не жалеть даже грудных младенцев...”⁵.

Исполнительный комитет Иттихада предусматривал осуществить депортацию и истребление армян не с помощью армии и полиции, а посредством привлечения освобожденных из тюрем преступников, убийц, а также курдов, черкесов, чеченцев.

В подобной историко-политической ситуации призыв в армию (Seferberlik) для проживающих в Турции христианских народов, в том числе и для армян, был бедствием. Армянских мужчин в возрасте от 18 до 45 лет под предлогом призыва в армию забирали в рабочие батальоны (Amele tabur) и по особому приказу военного министра Энвера паши тайно убивали.

³ Անտոնեան Ա., *Մեծ ոճիրը, Բուրսն, 1921*, էջ 232:

⁴ Մեսրոպ Լ., *Տէր Զոր, հ. Բ, Փարիզ, 1955*, էջ 258:

⁵ Ներսիսյան Մ., *Հայերի ցեղասպանությունը Օսմանյան կայսրությունում (Փաստաթղթերի և նյութերի ժողովածու), Ե., 1991*, էջ 564-565:

Вслед за призывом в турецкую армию начался сбор оружия, сопровождавшийся повсеместными облавами, во время которых под предлогом сбора “оружия” турецкие жандармы разоряли и грабили дома, арестовывая и убивая армян.

Вслед за мобилизацией и сбором оружия начались аресты армянской интеллигенции, преследующие цель лишить армянский народ не только боеспособной, но и интеллектуальной, руководящей части населения. 24-ого апреля 1915 года в Константинополе, в течение одной ночи, была арестована почти вся армянская интеллигенция города, угнана в пустыни Междуречья и истреблена.

Всюду были закрыты армянские школы и гимназии, а также уничтожены армянские церкви.

В донесениях российской разведки касательно Турции от 15-ого марта и 3-его апреля 1915 г. сообщалось, что в Турции повсеместно проводятся аресты армян, организовываются систематические армянские погромы в Эрзеруме, Дйортйоле, Зейтуне и в окрестностях, имеют место кровавые стычки в Ване, Битлисе, Муше, грабежи, насилие и убийства в Акне и в Малом Айке (Малая Азия). Народ разорен экономически и подавлен морально, к тому же истребляется еще и физически.

Об организованной ванскими армянами героической самообороне свидетельствует рассказ **Сирака Манасяна** (1905 г. рожд), уроженца ванского села Кем: *“4-ого марта 1915 г. до нас дошло известие, что общественно-политический деятель господин Ишхан⁶ убит в соседнем селе Гирч. Это было в тот период, когда турки через Джевдета пашу вызывали наших видных деятелей и убивали их. В эти ужасные дни неожиданно убивают также господина Ишхана и бросают его в колодезь. Не удовлетворившись этим, двоих его детей также бросают в колодезь*

⁶ **Ишхан – Микаелян Никогайос Погосович** (1881-1915), деятель армянского освободительного движения. Защищал интересы ванских армян, занимался вопросами просвещения. Был убит накануне самообороны Вана, по приказу наместника Джевдета пашы.

заживо. Услышав это, все мы впали в панику и стали готовиться к самообороне.

5-ого марта 1915 г. мы слышали артиллерийскую стрельбу. Народ собрался на площади, все поспешили в церковь... Каждое утро по Вану маршировал духовой оркестр и играл, за ним шли дети. Уже началась самооборона Вана. Какой-то армянин сказал нам, детям: "Идите, соберите пули, принесите нам, чтоб изготовить новые". Мы собрали и сдали в мастерскую. Вскоре борьба в Ване и Айгестане ужесточилась. Собравшиеся там васпураканцы мужественно защищали и Айгестан, и центр Вана. Турки, узнав о том, что русские войска из Салмаста приближаются к Вану, стали отступать в панике. Наши напали, истребили не только турок, но и взяли большой трофей – артиллерию, пули и т. д.

6-ого мая на Ванской крепости развевался армянский флаг. Васпураканцы с любовью встречали русскую армию, армянских добровольцев во главе с Зораваром (генерал) Андраником". [Свазлян⁷ 2011: свидетельство⁸ 35, с. 138-139].

А в окрестных селах Вана турки успели уничтожить несколько тысяч армян. Когда русские войска подошли к Вану, а вслед за ними в Ван прибыли также армянские писатели Ованес Туманян и Александр Ширванзаде, то они стали свидетелями ужасающих сцен: "...Армяне были преданы смерти везде, в основном мужчины. Красивых женщин они забирали с собой,"—пишет в своих воспоминаниях Ованес Туманян. – "А когда выпадала свободная минута либо русские войска и армянские добровольцы оказывались далеко, они придумывали варварские развлечения, которые сводились к тому, что пригвождали людей к кресту, расчленяли людей заживо, складывали расчлененные части тела и придумывали игры: часть тела живого человека опускали в котел и варили, чтобы другая часть видела это и изнемогала от боли... Раскаленным железом отрезали разные части тела и поджаривали

⁷ Свазлян 2011 – далее: Св. 2011.

⁸ Свидетельство – далее: Свид.

эти части на огне, поджаривали людей заживо. На глазах у родителей убивали детей, родителей же убивали у детей на глазах...⁹. Если бы в Ване армяне не организовали самооборону, то они также были бы убиты.

А посему героическая самооборона Вана, Шатаха, Шапин-Карахисара и других мест являлась справедливым протестом западных армян против политики насилия, проводимой младотурецким правительством, а также против политики великих держав.

Об этом говорится в народной песне:

*“Небольшой город Ван с округами,
Сотни тысяч трупов в Ване теперь,
Кровью окрашены в Ване поля,
Загрохотали небо и звезды,
Загрохотали и облака,
Грохочут они, приказы давая,
Чтобы услышала их Европа,
Чтобы услышали их США.”* [Св. 2011: свид. 628, с. 619].

Однако ни Европа, ни Америка не попытались пресечь эту кровавую бойню. Только национальные герои стали поддержкой и опорой народу.

С началом Первой мировой войны, подобно западным армянам, армяне Сасуна и Муша также не избежали этой трагической участи – грабежей, погромов и резни.

В марте 1915 г. турецкие банды ворвались в Сасун. В апреле-мае 1915 г. сасунцы оказали героическое сопротивление турецким войскам, но так как потери армян были неисчислимы, им пришлось отступить к склонам горы Андок. Однако армяне и здесь не сложили оружие, продолжая вести самооборонительные бои. В июне упорные бои шли в районе Асанка. Воинам Гомуцванка (монастырь) и Талворика удалось захватить Сатанинский мост и прогнать оттуда курдов. Ксакцы пришли им на помощь, и 30 июля сасунцы освободили Шеник, но туркам удалось захватить

⁹ Թումանյան Հ., Երկերի ժողովածու, հ. 6, Ե., 1959, էջ 212-213:

скотные дворы у подошвы г. Андок. Сасунцы оказали героическое сопротивление туркам и курдам в горах Андока, Цовасара и Герина. Избежавшие резни в Муше и Мушской равнине около 30.000 армян, нашедшие убежище в горах Каны и Аваторика, вели самооборонительные бои, однако они были жестоко разбиты турками.

Об этих трагических днях более подробно рассказывает также сасунец **Егиазар Карапетян** (1886 г. рожд.): *“Нападение курдов на армян было, якобы, несанкционированным, но все были убеждены в том, что все это происходило с ведома и по приказу правительства, свидетельством тому было то, что жалобы и протесты армян оставались безответными. ...Вот таким образом эта губерния, на протяжении веков заселенная привязанными к земле и чапыге армянами, за одни сутки обезлюдела, превратилась в пустыню. А хозяева этой земли безжалостно были истреблены турками и курдами: от меча, огня и воды погибло 70.000-80.000 жителей 105 деревень. Насчитывавшее миллионы их имущество также было разграблено. ...28 июня (в воскресенье) был праздник Вардавара (Преображения), но этот воскресный день стал днем мардавара (скорби и смерти, сожжения людей) для армян Тарон-ской равнины...”* [Св. 2011: свид. 1, с. 74-75].

Шогер Тоноян (1901 г. рожд.) из Муша поведала другую печальную историю: *“...В этот день Преображения, 1915 г., началась резня. Турецкие аскяры (полицейские) привели чеченцев из Дагестана, они вырезали армян. Разграбили всю нашу деревню, увели скотину – овец, быков. Красивых тоже увели. Сын моей тети был со мной, его тоже увели, мужчин не осталось. Собрали всех от мала до велика и загнали всех в хлев, в деревне Авзут, там их и сожгли. Многих сожгли в хлевах Мардо, сына Малхаса, разложили стога сена вокруг хлева, облили их керосином и подожгли. Из моего отцовского рода 60 человек сгорело в этом хлеву. Того, что мне довелось увидеть, лао, врагу своему не пожелаю. Спаслись только я и мой брат...”* [Св. 2011: свид. 9, с. 92].

Если из больших патриархальных родов армян уцелели лишь немногие их представители, то нетрудно представить, сколько армян было сожжено в прототипах фашистских газовых камер – в хлевах и сенниках, сколько армян было сожжено до Holocaust-а евреев.

По следам этих исторических событий была создана народная песня:

*“...Восстал против турок Сасун –
Сасун со своими лесами,
Сасун, огражденный горами,
Лишь кровью горячей
Там пахнет сейчас.”* [Св. 2011: свид. 627, с. 619].

“Горячей кровью” пахло и в героическом Шапин-Кара-хисаре, Шатахе, Карине, Понтосе, Муше, Свазе, Харберде, Малатии, Диарбекире, в армянонаселенных местностях Западной и Центральной Анатолии – в Никомедии, Бурсе, Анкаре, Конии и т. д. С неопишуемой жестокостью уничтожали всех, даже младенцев.

Когда русские войска отступили, вслед за ними вынуждены были перебраться в Восточную Армению армяне из Вана, Сасуна, Шатаха, Шапин-Карахисара, Муша, Битлиса, Алашкерта, Баязета, Баберда, Эрзерума и других местностей. Со слезами на глазах они вынуждены были покинуть свой Эргир (Отечество), свою древнюю историческую родину. Об этой трагедии сложила песню **Шогер Тоноян** (1901 г. рожд.) из Муша:

*“Оставили Муша родные поля,
Святую обитель, родину, дом,
Часовни и церкви оставили там,
И книги свои, каноны свои,
Святое Евангелие оставили там,
Оставили все проклятым псам.”* [Св. 2011: свид. 653, с. 630].
Воистину, дороги изгнания были трагедией.

Свидетель-очевидец **Вардуи Потикян** (1912 г. рожд., Ван) с болью вспоминает об этих ужасающих событиях: *“...Мы шли со всеми беженцами. В пути меня потеряли. Найдя пропавших детей,*

русские солдаты усадили их в повозку. Знали бы вы, что довелось нам увидеть в пути. Врагу своему не пожелаю такого. Будь проклят этот день! Мы дошли до моста Беркри. Вдруг раздался крик – бегите! Во тьме мы увидели на подступах к реке курдов. Они напали на нас. Беркрийское ущелье было узким, бегущие армяне спотыкались и падали в реку, тонули. Кто-то пытался перейти реку верхом на скотине, кто-то – вброд, их уносило течением. Люди кричали, вопили, плакали. Курды стреляли в нас.” [Св. 2011: свид. 54, с. 166-167].

Пережившая эти трагические дни **Нектар Гаспарян** (1910 г. рожд., Ардвин, с. Тандзут) с волнением рассказала нам следующее: *“...Когда турки увидели русских, кинулись бежать. Придя армянам на помощь, русские предупредили: “...Через 24 часа мы покинем село, кто будет готов, пусть пойдет с нами”. Меня, мою сестру Ануш и нашего младшего брата они усадили на покрытые сеном сани, постелив поверх сена свои шинели (они знали, что мы сироты) и еще одной шинелью укрыв нас, чтобы мы не замерзли. Они поделились с нами своим пайком, и так мы добрались до Ахалкалакской казармы. ...Посторонние люди не захотели помочь, нам помогли русские.” [Св. 2011: свид. 81, с. 199].*

*“...Вооруженные добровольцы сразу заняли позиции, – продолжил рассказ предыдущего очевидца событий **Казар Геворгян** (1907 г. рожд., Ван, Айоц Дзор, с. Индыстан), – но курды заранее укрепились на скалах; заняв высокие точки и оставаясь невидимыми, они стреляли по беспомощным беженцам. Погибло множество людей, погиб также скот. Это длилось два часа, пока не подоспел на помощь казачий гарнизон, остановившийся в с. Беркри на привал. Мост был освобожден (от курдов). Той ночью беженцы, не отдохнув, продолжили свой путь.” [Св. 2011: свид. 42, с. 150].*

Товик Багдасарян (1901 г. рожд., Ван, Айоц Дзор, с. Индыстан) продолжил рассказ Казара Геворгяна: *“Продолжив путь, мы дошли до равнины Абага, затем – до Оргова, который был русской границей. Русские оказали армянам первую помощь, принесли*

людям хлеба. Впервые мы с аппетитом съели буханку. Пробыв здесь два-три дня, мы через Игдыр дошли до Эчмиадзина.” [Св. 2011: свид. 31, с. 129].

Очевидец этих трагических событий **Србуи Мурадян** (1911 г. рожд., Битлис, с. Сурб Хач) также поведала нам свои тяжкие воспоминания о дорогах депортации, о том, как их преследовали турки и как спасли их русские солдаты: “...Моя бедная мама, перекинув через плечо суму с двумя малютками, взяла меня за руку, и мы прыгнули в реку. Но это были русские солдаты. Поняв, что мать сделала это от отчаянья, они кинулись в воду и спасли нас. Потом они повели нас к русскому генералу. В знак благодарности мама протянула русскому генералу подаренное ей отцом ружье, сказав при этом: «Этим ружьем я убила одного турка-аскера.” [Св. 2011: свид. 21, с. 113].

Арцвик Терзян (1910 г. рожд., Ван) вспоминала о том, как русские солдаты спасли ее и ее сестру Армик: “Во время депортации нас было в семье семь человек. Путь был очень трудный, все были изнуренные, голодные. Умерших мы оставляли на дорогах и шли дальше, так как турки нас преследовали. Русское войско заботилось о нас, раздавало нам сухари, собирало детей-сирот. Меня с сестрой моей Армик посадили в закрытую повозку и повезли вначале в Игдыр, затем – в Анипемзу, а после – в Ереван. Наш сиротский приют был рядом с церковью Св. Аствацацин (Св. Богородицы) в Норке.” [Св. 2011: свид. 49, с. 163].

Примечательно, что почти все чудом уцелевшие очевидцы этих событий с особой благодарностью вспоминают о заботливом человеческом отношении русских солдат к исстрадавшимся армянам-беженцам.

Обездоленным, обессиленным армянским беженцам, оставившим своих родных непогребенными, с большим трудом удалось дойти до Восточной Армении, на которую вскоре должны были напасть кемалисты.

Этот кошмар довелось пережить и армянам Киликии.

Через армянонаселенную Киликию проходила имеющая исключительное значение железная дорога Берлин-Багдад. Это обстоятельство вызывало беспокойство у турецкого правительства, ибо трудолюбивые и предприимчивые киликийские армяне могли занять господствующее положение в турецкой экономике. В Горной Киликии, начиная с Аджна, Зейтуна вплоть до Дйортйола, было много армянских деревень и сел, жители которых занимались шелководством, ткачеством, ковроделием и иными знатными ремеслами. Однако их новое поколение было довольно таки просвещенным и образованным благодаря действовавшим там армянским и иностранным школам и колледжам, которые сыграли важную роль в формировании их личности.

Весной 1915 г. началась депортация и резня армян в Киликии. Один за другим были опустошены Зейтун, Мараш, Айнтап, Аджн, Антиок, Искендерун, Кесаб и др. армянонаселенные местности. Под впечатлением этих ужасных событий была сложена скорбная народная песня:

*“Ссылка началась, опустела деревня,
Туркам досталось все, что имел я,
И стар, и млад в дорогу пустились,
Ну а затем – грабежи начались.”*
[Св. 2011: свид. 460, с. 588].

На дорогах депортации полицейские и облаченные в военную одежду высвобожденные из тюрем преступники-убийцы грабили всех, похищали и обесчещивали женщин и девушек.

“Депортация армян представляла собой коварно замаскированный смертный приговор”, – указывал французский публицист Рнэ Пинон в своей работе “Истребление армян. Немецкий метод – турецкое исполнение”¹⁰.

¹⁰ **Pinon R.** *La suppression des Arméniens. Méthode allemande – travail turc.* Paris, 1916, p. 27.

Безоружных и беспомощных армян, потерявших видных представителей своей нации, погоняя кнутом и штыками, выселяли из родных очагов. Со слезами на глазах они вынуждены были покинуть землю предков. Инициированный турецким правительством геноцид охватил почти все армянонаселенные области Османской империи.

Елисапет Калашян (1888 г. рожд.) из Муса-дага рассказала нам историю своей горькой жизни: *“В арабских пустынях мы были как животные: ни одежды, ни пропитания у нас не было, мы не ели, не пили, шли грязные, немытые. Даже когда шли по нужде, турок-жандарм стоял над головой, не было ни стыда, ни чести. Одежды вообще не было речи, мы собирали траву, ели ее и паслись, как скотина. Если у кого-то была соль, посыпали траву солью, чтоб вкуснее было. Иногда издали видели арабов, бедуинов арабов, у них было много овец, но не было домов, жили они в шатрах. Эти арабы жалели нас, давали немного плова, пальцами мы хватали и ели, чтобы выжить. У меня было 3 малыша, они умерли в дороге..., поэтому я одна-одинешенька в моем пожилom возрасте...”* [Св. 2011: свид. 282, с. 480]. Эта 70-летняя женщина, жившая в Вардашенском районе г. Еревана, в 1956 г. впервые напела нам куплеты из сложенных армянами туркоязычных песен о Дейр-эль-Зоре, пела с дрожью в голосе, вспоминая свое горькое прошлое, потерянных детей, слезы душили ее. Она делала паузу, чтобы набраться сил, вновь начинала петь и плакать. И поскольку запрещено было говорить по-армянски, армяне вынуждены были в большинстве случаев выражать свою скорбь на турецком:

<i>“Der Zor dediklari bьуьk kasaba,</i>	“Большая местность – пустыня Дер-Зор,
<i>Kesilen Ermeni gelmez hesaba,</i>	Изрубленных армян нам не счесть,
<i>Osmanlı efradı dцnмьş kasaba,</i>	Османские главари мясниками стали,
<i>Dininin uđruna цlen Ermeni!”</i>	Во имя веры гибнут армяне!”
	[Св. 2011: свид. 468, с. 589]

Или же:

“*Sabahtan kalktım, gьneş* “Я поутру встала, солнце сияло
parlıyor, И лучи его обжигали меня,
Gьneşin ateşi beni yakıyor, [Чеченцы жестокие – маузеры смазывали,
Zulьm Zезenler mavzer yağlıyor, За веру свою гибли армяне!”
Dininin uğruna çlen Ermeni!” [Св. 2011: свид. 489, с. 592]

Мкртыч Карапетян (1910 г. рожд.) из Тигранакерта с волнением и дрожью в голосе рассказал: “...Наконец дошли до пустыни *Дер-Зор*, до города *Мердин*, где проходила железная дорога, ведущая в *Алеппо*. Остановили нас в зеленом поле. Внизу было ущелье. Отобрали нас, маленьких, а взрослых повели к ущелью, велели им встать друг за другом, по очереди. Взрослых было 300-400 человек, столько же было детей. Нам, детям, велели остаться здесь, в поле. Мы не знали, что бу-дет дальше. Мать моя, нарушая очередь, подходила к нам, целовала и целовала нас и возвращалась назад. Мы – я, старший брат и годовалый младший мой брат смотрели на эту очередь, нам было видно, как состоявшая из женщин очередь движется вперед, среди них была наша мать. Мать моя была в национальном костюме – в бархатном, шитом золотом платье, голова ее была украшена золотыми монетами, на шее была золотая цепочка, в одежду ее было вшито по 25 золотых монет с обеих сторон. Помню, в последний раз, когда она пришла и словно обезумевшая стала нас целовать, на ней было только белое нижнее белье, ни золота, ни бархатного платья не было. Мы ничего не ведали, ничего не знали. Мы не понимали, что там происходит. Оказывается, всех по очереди раздевали, отрубали голову и бросали в ущелье...”. [Св. 2011: свид. 139, с. 295].

Армянские женщины, погоняемые турецкими жандарма-ми, изнемогая от жажды и голода, с окровавленными от долгого пути ногами, под палящим солнцем шли к Дейр-эль-Зору, Расуль-Айну, Ракке, Мескене, Суручу. Об этом повествуют как

воспоминания очевидцев, так и приводимые ими исторические песни – о пройденных ими дорогах, погромах и грабежах турецких жандармов, курдских банд, чеченских и черкесских погромщиков. Женщин похищали и убивали, сажали на кол, вспарывали животы беременным женщинам в поисках золота. Некоторые были распяты на кресте и замучены. Вот почему невинные армянские девушки в отчаянии предпочитали смерть бесчестью; дабы не попасть в руки турок, не быть обесчещенными или не стать их женами и матерями их детей, они, взявшись за руки, бросались в воды Евфрата.

Согомон Етеникян (1900 г. рожд.) из Мерсина с таким же волнением вспоминал прошлое: *“...Врагу не пожелаю увидеть того, что видели мы на дерзорских дорогах... Сердце холодеет, когда вспоминаю все это. Девушки и женщины, человек 300-400, сняв пояса, связали ими друг друга и бросились в Евфрат, чтобы не попасть в руки турок. Течение реки не-возможно было увидеть, трупы всплыли и лежали друг на друге, напоминая крепость, собаки одичали от поедания человеческого мяса...”* [Св. 2011: свид. 237, с. 432].

Агарон Манкрян (1903 г. рожд.) из Аджна также указывает на эти факты, вспоминая увиденное: *“...Вода Евфрата окрасилась человеческой кровью, ее невозможно было использовать для питья, трупы плыли по реке...”* [Св. 2011: свид. 248, с. 440].

Средства массовой информации хранили молчание, между тем на глазах всего цивилизованного мира подвергался уничтожению один из древнейших созидательных народов, единственной виной которого было его армянское происхождение.

18-ого июля был дан приказ о депортации армян Кесаба. В эти дни преподобный Тигран Андреасян, чудом спасшись от зейтунской депортации, перебрался в родной Муса-даг и рассказал мусадагцам о неимоверных страданиях, выпавших на долю изгнанников – армян. Поняв, что настала их очередь, 19-ого июля жители семи деревень Муса-дага все как один поднялись на борьбу, не желая подчиниться приказу о депортации.

Участник героической обороны Муса-дага, 106-летний **Мовсес Паносян** (1885 г. рожд.), рассказывая о самообороне мусадагцев, упомянул о клятве, данной мусадагцами: *“Я здесь родился, здесь же умру, я не пойду умирать, как раб, не подчинюсь приказу врага, с ружьем в руках я здесь умру, но в ссылку не пойду, беженцем не стану”*. [Св. 2011: свид. 281, с. 478].

Подробно об этих исторических событиях рассказывали нам также другие участники героической самообороны Муса-дага – **Мовсес Балабаниян** (1891 г. рожд.), **Ованнес Ипреджян** (1896 г. рожд.), **Тоник Тоникян** (1898 г. рожд.) и многие другие. [Св. 2011: свид. 281-286].

А участник обороны Муса-дага **Погос Супкукян** – **Ашут Девелли** (1887 г. рожд.) сложил об этом песню, из которой приводим следующий отрывок:

“Прозвучали слова Есаи Ягубяна:

”Пусть поднимутся в гору, - сказал всем Есаи,

Перед врагом непреклонны мы,

Здесь мы сразимся

И здесь же погибнем мы”. [Св. 2011: свид. 454, с. 586].

Чувство протеста и мести охватило всех – мужчин, жен-щин, стариков и детей. Покинув свои дома, все поднялись на вершину Муса-дага, чтобы защитить свою честь и достоинство и оказать сопротивление многотысячному войску турок. Не теряя времени, они стали организованно готовиться к обороне – разбили палатки, вырыли окопы, возвели оградительные сооружения, оставив в них маленькую амбразуру. В некоторых местах вырубали леса, чтобы наблюдать за про-тивником. Даже малые дети принимали участие в обороне в качестве *“телефонных мальчиков”* – связных. Женщины организовали питание, молодые девушки и невесты доставляли бойцам воду. Турки приближались к позициям мусадагцев, но мусадагцы отражали их нападение встречным огнем, отстреливаясь из разных точек, и туркам казалось, что они по-пали в окружение. Противник бежал в панике, оставляя сотни убитых. В течение 53 дней мусадагцы вели ожесточенные бои. Об этом поется в героической народной песне:

*“Храбрые воины мы, мусадагцы,
Владеем оружием все,
Изгнать нас турки желают,
В пустынях нас истребить.*

*Но мы не желаем сдохнуть, как псы,
Хотим, чтобы помнили нас,
Достойно погибнуть сочтем мы за честь
И будем горды смерть мученика принять.”*
[Св. 2011: свид. 635, с. 622].

Однако противник стягивает сюда новое войско. У муса-дагцев кончаются запасы продовольствия и боеприпасы. В результате проливных дождей оружие – всего 300 охотничьих ружей – пришло в негодность. Надеясь на помощь, на склоне горы, обращенном к морю, они расстелили несколько белых простынь, соединенных друг с другом, на одной из которых написали: *“Христиане в опасности, спасите!”*, а на другой изобразили знак Красного Креста. 5 сентября находившийся в Средиземном море французский военный корабль “Гишен” издали заметил их и замедлил ход. С металлической баночкой на шее, в которой была спрятана просьба о помощи, написанная на иностранном языке, Мовсес Гырыгян доплыл до французского корабля. Перекрестившись, он вручил капитану письмо. 14-ого сентября французский пароход “Жанна Д’арк” в сопровождении английских военных кораблей приплыл к Муса-дагу и, взяв на борт более чем 4.200 мусадагцев, отправился в Порт-Саид, где они нашли убежище, устроившись в брезентовых палатках. В течение 4 лет нашедшие здесь приют армяне зарабатывали себе на жизнь разными знатными ремеслами–рукоделием, ковроткачеством, изготовлением деревянных гребней и ложек.

Рассказывая о своем детстве, многие спасшиеся от геноцида вспоминали о том, как в раскаленных песках пустыни они учились писать по-армянски, выводя пальцами на песке армянские буквы, пока здесь не была открыта Сисская гимназия

со школой и больницей, основанная Всеармянским благотворительным союзом.

В октябре 1915 г. была организована героическая самооборона урфинцев во главе с Мкртычем Ётнехбаряном и Арутюном Расткеленяном. Все армянское население Урфы – старики и дети, юноши и девушки – поднялось на борьбу с турками. Самооборона армян длилась 25 дней, днём и ночью. Армянские кварталы города были разделены на 6 боевых районов, куда были отправлены 800 воинов. Урфинцы дали клятву: “Мы готовы умереть с оружием в руках”.

На следующий день пушечной канонадой был уничтожен армянский квартал. Положение армян изо дня в день становилось все более безнадежным. 23-его октября турки ворвались в армянский квартал Урфы, где учинили жестокую расправу над героями самообороны. А жителей близлежащей деревни Камурдж – 800 человек – они отправили в Дейр-эль-Зор, где большинство из них было уничтожено.

Об этих исторических событиях нам рассказали урфинцы **Хорен** (1893 г. рожд.), **Хачер** (1893 г. рожд.) и **Нвард** (1903 г. рожд.) **Аблабутяны**. [Св. 2011: свид. 143-145, с. 300-309].

Таким образом, депортация и резня охватили всю османскую Турцию. Жертвой геноцида, явившегося результатом арменофобской политики младотурок, стали более чем 1,5 миллиона армян.

После изгнания армян из Киликии в 1921 г. настала очередь армян Анатолии, большая часть которых была бес-пощадно уничтожена еще во время геноцида, а оставшиеся в живых жили под властью греков в некоторых армянонаселенных районах, в частности в порту Смирна (Измир).

В 1922 г. были сожжены также армянские и греческие кварталы Смирны, христиан же погнали к морю. Это страшное событие осталось в памяти народа как “трагедия Измира”.

С волнением вспоминая эти ужасающие события, **Арпине Бартикян** (1903 г. рожд.) из Афион-Карахисара рассказала следующее: “...Началось национальное (*Milli*) движение. Смирна

была предана огню. Вначале сожгли Айноц (Армянский квартал), сожгли церковь Св. Стефана, так как все они [армяне] искали в этой церкви защиты. В конце концов нам удалось бежать к берегу моря. В море было много лодок, но турки заранее проткнули в них днища, чтобы армянам не удалось спастись. Бедные армяне садились в лодки, чуть поплыв, лодки наполнялись водой и переворачивались. На поверхности воды было огромное количество распухших тел...” [Св. 2011: свид. 195, с. 392].

Положение было критическим и безвыходным – “за нами было пламя костров, а перед нами – море”. Из этой геенны спасались те, кто свои последние золотые монеты и украшения отдавали туркам, а те, у кого не было ничего, презируя смерть, бросались в море, чтобы вплавь добраться до пароходов с европейскими флагами, бросивших якорь далеко в море, которые увезли бы бездомных армян куда попало:

*“...Оттуда бежали мы в Грецию,
Бежали во Францию многие,
Иные бежали в Египет,
И так разбрелись по свету.”*

[Св. 2011: свид. 564, с. 606].

Так возникла Армянская Диаспора как историческое явление.

Свидетели-очевидцы не только рассказывают о пережитом, но и делают определенные выводы, к примеру, **Акоп Олобиян** (1902 г. рожд.) из Харберда, подробно описывая муки, выпавшие на долю всего его рода, считает, что: “...Это преступление, совершенное иттихадистами, никогда не будет забыто и не должно быть прощено...” [Св. 2011: свид. 115, с. 269].

А **Цирани Матевосян** (1900 г. рожд.) из Харберда простым народным языком заключил: “...Чтоб сдох турок. Чего только он ни натворил, из-за него мы лишились нашей родины, земли, богатства, родных. А сейчас бесстыжие заявляют, что армяне их вырезали и убивали. Наше золото, дома, земли остались туркам. Я удивляюсь тому, как армяне не могут справиться с турками. Пусть книгу напишут об этом, пускай рассказанное всеми прочтут все

люди, чтобы знали, кто прав, кто виноват и кто пострадал...”. [Св. 2011: свид. 113, с. 263].

А Паркев Макарян (1915 г. рожд.) из Айнтапа добавил к вышесказанному: *“...Великие державы обманули армян, Киликию отдали туркам. “Очистили” от армян Зейтун, Адану, Сис, Мараш, Килис, Айнтап, Урфу, Камурдж и др. города. Заставили нас покинуть Киликию. Мы вынуждены были покинуть нашу родину. А в 1922 г. они претворили в жизнь трагедию Измира – армяне и греки, спасаясь от огня, бросались в море, кто смог спастись, перебрался в другие страны. Таким образом Турцию “очистили” от христиан. Турция осталась туркам вместе с Западной Арменией и Киликией...”*. [Св. 2011: свид. 272, с. 470].

Сегодняшняя турецкая пропаганда и историография, не жалея сил, фальсифицируют подлинные исторические факты, желая утаить от поколений учиненный турецким государством геноцид армян. Они пытаются обойти историческую истину, заключающуюся в том, что турецкие государственные органы еще в начале 1919 г. сами предприняли организацию судебного процесса над младотурецкими прес-тупниками. Так что эти трагические исторические события не подлежат сомнению и бесспорны. Их невозможно отрицать.

К сожалению, международное сообщество также во-время не пресекло и не осудило первый геноцид XX века – геноцид армян, логическим продолжением которого явился фашизм, а в наши дни –международный терроризм со свои-ми непредсказуемыми проявлениями, ставший бедствием для всего мирового сообщества, ибо ненаказанные преступления повторяются, оборачиваясь трагедией для всего человечества.

Настоящее исследование, представляющее исторический процесс геноцида в отношении невинного армянского народа в освещении свидетелей-очевидцев этих трагических со-бытий, вводит в научный обиход огромный пласт фактологических, источниковедческих материалов, повествующих о потерянной Родине, тем самым еще раз доказывая, что **геноцид – это массовое политическое преступление**, которое не должно остаться

безнаказанным, и оно должно быть юри-дически раскрыто также с помощью показаний свидетелей-очевидцев. А **подлинным свидетелем является сам народ**, который рассказал и продолжает рассказывать о своем трагическом и героическом прошлом, являющемся прошлым армянского народа, его историей, его обобщенной исторической памятью, которая должна быть вынесена на справедливый суд человечества.

**ՀԱՅՈՑ ՑԵՂԱՍՊԱՆՈՒԹՅԱՆ ԱԿԱՆԱՏԵՍ - ՎԵՐԱՊՐՈՂՆԵՐԻ
ՎԿԱՅՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ՝ ՈՐՊԵՍ ՄԻՋԱԶԳԱՅԻՆ ՃԱՆԱԶՄԱՆ
ՈՒ ԴԱՏԱՊԱՐՏՄԱՆ ԳՈՐԾՈՆ**

ՍՎԱԶԼՅԱՆ Վ. Գ.

Ամփոփում

Հայոց ցեղասպանության (1915-1923 թթ.) ընթացքն ու պատմական իրադարձությունները փաստարկվում և հիմնավորվում են Արևմտյան Հայաստանի, Կիլիկիայի և Անատոլիայի՝ շուրջ 150 տեղավայրերից բռնի տարագրված, Հայաստանում և Սփյուռքում բնակություն հաստատած՝ Հայոց ցեղասպանության ականատես-վերապրողների հաղորդած վկայություններով ու պատմական բնույթի երգերով:

Փաստագրական այդ վկայությունները ճշմարտացիորեն վերարտադրում են երիտրուքական կառավարության կազմակերպած՝ հայերի զորահավաքն ու զինահավաքը, ինչպես նաև զանգվածային տեղահանություններն ու կոտորածները:

**THE TESTIMONIES OF THE EYEWITNESS SURVIVORS OF THE
ARMENIAN GENOCIDE AS A FACTOR TO THE INTERNATIONAL
RECOGNITION AND CONDEMNATION**

V. SVAZLYAN

Abstract

The present study represents the course and the historical events of the Armenian Genocide (1915-1923), which have been completed, substantiated

and confirmed by the testimonies and the songs of historical nature communicated by the eyewitness-survivors of the Armenian Genocide, forcibly deported from about 150 localities of Western Armenia, Cilicia, Anatolia and resettled in Armenia and the Diaspora.

These factual testimonies authentically reproduce the mobilization, the arms collection, as well as the massive deportations and massacres of the Armenians organised by the government of the Young Turks.